

**А.С. КОЗМЕНКО И ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОЙ В МИРЕ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ СТАНЦИИ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ
РАЗРУШЕННЫХ АГРОКУЛЬТУРОЙ ЛАНДШАФТОВ****В. И. Федотов, В. В. Свиридов***Воронежский государственный университет, Россия*

27 марта 2008 г. организатору уникальной Новосильской зональной агролесомелиоративной станции А.С. Козменко исполнилось бы 130 лет. На основании архивных материалов авторы раскрывают неизвестные факты и детали организации овражно-опытной станции, роль станции в разработке технологии реконструкции разрушенных агрокультуры ландшафтов.

Ключевые слова: ландшафт, овражно-опытная станция, эрозия, агролесомелиорация.

27 March 2008 is the birthday of the founder of the unique Novosilskaya zone agro-forest-melioration station, A.S. Kozmenko, who was born 130 years ago. The article reveals some unknown archives facts and details of establishing the 1st ravine experimental station, its role in development of technologies for reconstruction of the landscapes destroyed by agriculture.

Key words: landscape, ravine experimental station, erosion, agro-forest-melioration.

В нашем личном архиве многие годы хранятся документы, раскрывающие неизвестные, а в ряде случаев и ошибочные, детали о научной и производственной деятельности Алексея Семеновича Козменко. Материалы не только достоверные, но и во многом оригинальные и малодоступные. Основная часть их собрана в Государственном архиве Тульской области (ГАТО), другая нам была передана сыном (доцентом математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова) Тимофеем Федоровичем Антроповым (эрозионист и друг А.С. Козменко), а третья представляет короткую переписку с Дмитрием Ивановичем Тимофеевым, работавшим многие годы с А.С. Козменко при организации Новосильской овражно-опытной станции.

Шестьдесят лет в строю

А.С. Козменко за долгую жизнь занимался многими проблемами, связанными с реконструкцией разрушенных агрокультуры ландшафтов. В центре его исследований находились четыре важных компонента природного комплекса – вода, грунты, рельеф и растительность. Поэтому не случайно, что различные энциклопедические издания определяют его специализацию по-разному. Так, в Краткой географической энциклопедии Д.Л. Арманд именует А.С. Козменко советским гидроло-

гом и агрономом (КГЭ, 1966, т. 5, с. 465), а в Энциклопедии агролесомелиорации под редакцией Е.С. Павловского (Волгоград, 2004, с. 256-257) его называют геоморфологом, почвоведом, эрозиоведом, гидротехником и агрономом. Кто же на самом деле А.С. Козменко? Как он пишет 9.03.1922 г. в анкете для сотрудников, совмещающих несколько должностей: «образование 1) общее, 2) специальное. Московский университет естеств.[енное] отд.[еление] физико-матем.[атического] факультета; специальное Петровско-Разумовская с.-х. Академия [ныне с.-х. Академия им. К.А. Тимирязева] инженерное и агрономическое отделение».¹ Во второй анкете от 30.03.1922 года для специалистов по сельскому хозяйству, работающих в Г.З.О. [Губернский земельный отдел] он в строке звание по образованию делает следующую запись: «инженер-агроном и ученый-агроном, профессия гидрология». Тут же в строке специальность главная и второстепенная указывает: «гидрология и гидротехника / агрономия»².

Кроме немногих по 1-2 страницы юбилейных статей и некрологов о А.С. Козменко, как нам представляется, ничего существенного до сих пор написано не было. Рассказать же в журнальной статье о насыщенной шестидесятилетней трудовой и

¹ ГАТО Ф. 155. Оп. 1, Д. 2405, Л. 351

² ГАТО Ф. 155. Оп. 1, Д. 2405, Л. 353

научно-исследовательской деятельности А.С. Козменко решение не простое. Поэтому мы сочли необходимым воспользоваться хранящимися в нашем личном архиве автобиографическими сведениями.

Автобиография была составлена в связи с повторным ходатайством Всесоюзного научно-исследовательского института агролесомелиорации (ВНИАЛМИ) перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о присвоении А.С. Козменко почетного звания «Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР»³. А.С. Козменко в день своего рождения 27 марта 1965 г. писал: «Родился я в г. Москве в 1878 году⁴. Отец мой был свободный художник, происходил из крестьян с. Глушкова Рыльского уезда Курской губернии. Мать была из мещан.

По окончании курса в Московской 1-ой гимназии в 1897 году, я поступил в Московский Университет на естественное отделение физико-математического факультета, взяв себе здесь специальностью агрономическую химию и почвоведение, по каковым предметам работал (в 1900 и 1901 г.г.) у профессора Сабанина.

Дипломной работой была моя самостоятельная полевая и лабораторная работа на тему: «Почвы окрестностей села Субботники Боровского уезда Калужской губернии».

По окончании в 1901 году Университета (с дипломом 1-ой степени) я в тот же год (с лета) поступил в Петровско-Разумовскую с.-х. Академию, сначала на агрономическое отделение, а с 1902 г. и на инженерное отделение, на каковых одновременно проходил курс в 1903 и 1904 г.г. В 1904 г. эти два отделения я закончил, получив звания: ученого агронома 1-го разряда и инженер-агронома 1-го разряда.

В мае 1905 г. я поступаю на службу в Отдел земельных улучшений б. Министерства земледелия, который откомандировывает меня в Московско-Тверское управление земледелия. Здесь я работаю (до 1906 г.) гидротехником на общественно-обводнительных работах на крестьянских зем-

лях, заведую гидротехническим участком Ефремовского уезда⁵.

С 1906 г. я перевожусь в Тульско-Калужское управление земледелия где продолжаю работать на общественно-обводнительных работах, заведую гидротехническим участком Новосильского уезда⁶.

Работая в наиболее безводной части Тульской губернии, мне пришлось здесь встретиться с большими трудностями по отысканию источников водоснабжения, что заставило меня с первых же шагов моей практической работы обратить внимание на детальное изучение гидрогеологических условий местности, чтобы тем самым поставить гидротехнические изыскания на более прочную основу.

Так как на 1907 г. имелось в виду снова продолжать общественные обводнительные работы и притом наиболее широко в самых безводных районах губернии, то мне, как уже проводившему ранее гидрогеологические обследования, предложено было Отделом Земельных улучшений (возглавлявшим тогда техническое руководство) и Тульским губернским земством (заведовавшим хозяйственной стороной работ) – провести по предложенной мной программе и методике пробное сплошное гидрологическое обследование северо-восточной части Новосильского уезда, являющейся наиболее безводной и наиболее страдающей от недостатка хороших питьевых водоемов местностью Тульской губернии.

В 1907 году мною и было начато указанное обследование, на котором я впервые применил нигде до тех пор не практиковавшийся «статистический» метод комплексного изучения физико-геоло-

³ В полной рукописи статьи Т.Ф. Антропова и Г.П. Сурмача по случаю кончины А.С. Козменко, опубликованной с сокращениями в журнале «Почвоведение» №6 за 1966, говорится: «В 1946 году ВНИАЛМИ представлял в Министерство сельского хозяйства Союза ССР материалы на присвоение А.С. Козменко почетного звания «Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР», но мнение научной общественности тогда игнорировали и институту было в ходатайстве отказано» (с. 5).

⁴ 27 марта 1878 г. В 2008 г. А.С. Козменко исполнилось бы 130 лет.

⁵ Но уже 17 мая 1905 года в Тульско-Калужское управление Государственными Имуществами поступил следующий запрос: «Инженер-гидротехнику при Московско-Тверском Управлении г. Спарро откомандировать на работы в Тульскую губернию временного техника г. Козменко, – почему прошу Управление выдать на имя г. Козменко открытые листы на пропуск по Тульской губ[ернии].»

Откомандированный на работы в Тульскую губернию инженер-гидротехник П. Молчанов (ГАТО Ф. 57, Оп. 2, Д. 1117. Л. 7).

⁶ А 6 ноября 1906 г. в Тульско-Калужское управление Государственными Имуществами поступило следующее уведомление: «Отдел Земельных Улучшений [Главного Управления Землеустройства и Земледелия] имеет честь уведомить Управление, что для пополнения комплекта гидротехнических чинов на общественных работах в Тульской губ. Назначен с 15 октября с.г. состоящий при оном техник Козменко старшим техником с содержанием по 150 руб. в месяц на разъезды в 1906 году на все время 100 руб. и в 1907 году 300 руб.» (ГАТО Ф. 57, Оп. 2, Д. 1117. Л. 8).

гических образований и всех сопутствующих им факторов, который в первый же год работы позволил выявить много важных для практики водоснабжения и мелиорации положений, дав в то же самое время и немало новых выводов чисто теоретического характера.

Так как с 1908 года Тульское Губернское Земство должно было приступить к оценочно-статистическим работам в Тульской губернии, и так как вопросы мелиорации земель должны занять в нем большое место, Губернская Земская управа, будучи хорошо осведомлена о результатах моего пробного сплошного гидрологического обследования на небольшой территории Новосильского уезда, решила охватить таким же обследованием всю Тульскую губернию, организовав специальную экспедицию (на правах особого отдела) и предложив мне взять руководство этой экспедицией.

С 1908 года эта экспедиция мною была организована в составе трех партий (гидрогеологической, нивелировочной и гидротехнической), причем мною, кроме общего руководства экспедицией, была взята и непосредственная работа в гидрогеологической партии (в 1907 году всю гидрогеологическую работу мне пришлось выполнять лишь одному). Работа Тульской гидрологической экспедиции продолжалась непрерывно (при моем участии и руководстве) с 1908 по 1917 год, за каковой период сплошными гидрологическими исследованиями было охвачено более половины Тульской губернии, нивелировочные же работы охватили всю Тульскую губернию. В результате этой исследовательской работы был получен большой материал, опубликованный, главным образом, в виде специальных карт, составленных частью лично мною, частью моими сотрудниками по экспедиции под моим руководством и по предложенной мною методике; кроме того было опубликовано также несколько сборников, отчетов и брошюр⁷.

⁷ Добросовестная и инициативная работа А.С. Козменко не осталась незамеченной. 3 августа 1911 г. (№6804) в Тульско-Калужское управление Государственными Имуществами было направлено следующее письмо: «Отдел Земельных Улучшений имеет честь препроводить при сем в Управление для выдачи по принадлежности грамоту за №5371 на пожалованный ко дню Св. Пасхи сего года орден Св. Станислава 3 степени* Титулярному советнику Козменко, прося о получении уведомить. Помощник Управляющего отделом инженер Максимов» (ГАТО Ф. 57, Оп. 1, Д. 1117. Л. 184).

* Орден Св. Станислава был учрежден в 1765 г. польским королем Станиславом Августом Понятовским. Но название этой награды связано не с именем короля, а с именем краковского епископа Станислава, убитого в XI в. на ступенях храма и спустя два столетия причисленного католической церковью к лику святых. Орден Св. Станислава пришел в рос-

После Октябрьской революции Тульская гидрологическая экспедиция вошла в состав Подотдела мелиораций Тульского губземуправления в качестве особой Гидрологической организации, руководить которой по прежнему продолжал я в 1917 и 1918 г.г. В 1919 году я был назначен заведующим Окско-Сурской гидрологической организацией при Уводстрое Комитета Государственных сооружений ВСНХ, но одновременно продолжал заведовать (по совместительству) и Тульской гидрологической организацией.

В 1920 году мне предложено было Тульским Губзу и Опытнo-мелиоративным отделом Наркомзема РСФСР приступить к практическому осуществлению мероприятий, намеченных в результате работ Тульской гидрологической экспедиций. Считая эту работу более актуальной, я поэтому оставил работу в Окско-Сурской гидрологической организации и переехал в Новосильский уезд Тульской губернии, куда (в г. Новосиль) была тогда переведена Тульская гидрологическая организация.

В 1921 году по предложению Наркомзема РСФСР мною была организовано первое в Союзе опытно-эрозионное учреждение – Новосильская опытно-овражная станция, в основу которой были положены все те выводы и положения, которые мною были выявлены в результате работ Тульской гидрологической экспедиции, давшей новое (генетическое) направление в деле изучения явления эрозии и мероприятий по борьбе с нею. В этом же 1921 году я был назначен руководителем этой станции и в этой должности (директора) я состоял (непрерывно) до августа 1938 года⁸, когда был

сильскую орденскую систему из Польши. С присоединением Королевства Польского к России он стал выдаваться с 1815 г. от имени императора Александра I уроженцам Польши. В систему российских наград этот орден включен в 1831 г. Николаем I. Через восемь лет орден Св. Станислава разделен на три степени. Девиз ордена Св. Станислава: «Награждая, поощряет».

Россия. Большой иллюстрированный энциклопедический справочник / авт.-сост. И.Е. Гусев. – Минск: Харвест, 2007. – 240 с.

⁸ В материалах ГАТО хранится заявление А.С. Козменко от 20 апреля 1922 г., направленное в Тулгубземуправление, которое характеризует его как человека ответственного за порученное дело, глубоко преданного и аккуратного. Он пишет: «В виду отсутствия в моем распоряжении (за увольнением единственного бывшего у меня сотрудника) необходимого для порученных мне работ персонала и невозможности мне за недостатком имеющегося у меня времени исполнять лично всю черновую работу по обработке гидрологических материалов, что к тому же является и нерациональным и неэкономичным. С другой стороны, не имея в своем распоряжении каких-либо кредитов на гидрологические исследования, я не могу при таких условиях брать на себя ответственность за правильный и нормальный ход работы по гидроло-

переведен в Москву во Всесоюзный научно-исследовательский институт агролесомелиорации на должность заведующего отделом эрозии, в котором работал до ухода на пенсию (1957 год).

Результаты моей исследовательской работы широко освещены в печатных работах (список прилагается)⁹.

Имею правительственные награды: орден Ленина, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак почета» и шесть медалей».

Выход настоящего ученого на пенсию не означает приостановления творчества. Напротив, для многих этот период становится одним из самых плодотворных. А.С. Козменко в пенсионный период были опубликованы три монографии – 1. Заиление речных водохранилищ и борьба с ним. – М.: Сельхозгиз, 1959. – 168 с.; 2. Теоретические основы борьбы с эрозией почв // Итоги работы

гического обследованию, а потому прошу освободить меня от **платной должности** (выделено А.К.) заведующего гидрологических исследованиями.

Вместе с тем, не желая прерывать таковые работы, начатые мною и ведшиеся 15 лет, я по прежнему буду безвозмездно (подчеркнуто А.К.) продолжать эту работу, стараясь в пределах возможности и при тех условиях, в которые поставлены теперь эти исследования, исполнять всю специальную часть указанных работ» (ГАТО Ф. 155, Оп. 1, Д. 2405. Л. 328).

⁹ Действительно в личном деле А.С. Козменко имеется список опубликованных работ, которые в данной статье представлять читателю преждевременно по нескольким соображениям: 1) замечены повторы; 2) нет данных по объему публикаций; 3) неточности в адресах издательств. Но самое главное заключается в том, что нет достоверной информации об оставшихся неопубликованных рукописях. Нам точно известно, что в 1970 г. в библиотеке ЗАГЛОС в с. Одинок хранилась неопубликованная рукопись А.С. Козменко «Организация гидрологического исследования Тульской губернии 1908-1917. Книга 1». Утеряна в конце 70-х годов XX в.

Предположительно существуют и другие неопубликованные рукописи А.С. Козменко. В письме к Т.Ф. Антропову от 30 октября 1968 г. Дмитрий Иванович Тимофеев пишет: «Интересно, весь ли архив А.С. Козменко передан МГУ? У него были две работы готовые к печати и третья незаконченная. Где они?»

К эпистолярному наследию А.С. Козменко относятся полевые дневники и дневники рабочие (служебные). По всей видимости их не одна сотня. Нам приходилось некоторые рассматривать в госархивах Тулы и Орла, в библиотеке Новосильской ЗАГЛОС (г. Мценск). Это небольшие по размерам в твердом переплете блокноты, плотно исписанные чернилами. Почерк мелкий, угловатый. Разобрать записи крайне трудно. Записи относились ко времени работы Тульской гидрологической экспедиции. Каждая страница дневника насыщена информацией о формах и элементах рельефа, эрозионных процессах, карстовых явлениях, обнажениях геологических слоев, следах выхода грунтовых вод. Значительное место занимают морфометрические параметры – длины, формы склонов, крутизна, ширина эрозионных форм, скорости течения, дебит источников и т.д.

института, опытных станций и пунктов. – Волгоград: Волгоградское книжное изд-во, 1961. – Т. 1, вып. 35. – С. 67-99. 3. Борьба с эрозией почвы на сельскохозяйственных угодьях. – М.: Изд-во с.-х. литературы, 1963. – 208 с. В каждой публикации А.С. Козменко просматриваются фундаментальные закономерности борьбы с эрозией почв, выявленные в процессе натурального эксперимента на Новосильской овражно-опытной станции.

Новосильская зональная агролесомелиоративная станция. Эксперимент реконструкции продуктивных ландшафтов на месте разрушенных агрокультурой земель

Впервые вопрос об организации на юге Тульской губернии овражно-опытной станции был поставлен в 1919 году. В ГАТО хранится письмо А.С. Козменко руководителю подотдела Тульского Губземотдела Д.Д. Ртищеву, датированное декабрем 1919 года. Письмо во многом личное, но очень точно раскрывает вопрос о первой идее организации стационара по исследованию эрозии на Среднерусской возвышенности. А.С. Козменко пишет следующее: «...Теперь, Дмитрий Дмитриевич, я хотел бы посоветоваться с Вами по своим личным делам. Как Вам, наверное, известно, жизнь в Москве становится с каждым днем труднее и труднее. Для меня же с семьей из трех лиц это еще более ощутительнее. Чтобы избежать в буквальном смысле голодной смерти я решил покинуть Москву и переселиться куда-нибудь в более обеспеченную продовольствием местность. Мысль моя остановилась на городе Ефремове¹⁰. Если здесь может быть мне будет разрешено поселиться..., Ефремов явился бы и центром, где бы могла быть сосредоточена работа по проведению в жизнь мелиоративного плана по улучшению водных условий юга Тульской губернии и здесь можно было бы начать организацию овражно-укрепительных работ по тому же району¹¹. Здесь можно было бы мною кроме того и организовать местную ячейку Российской Гидрологической Комиссии (состоит при Академии наук) по проведению

¹⁰ Южные уезды Тульской губернии А.С. Козменко были хорошо известны по полевым работам в составе Тульской гидрологической экспедиции (1908-1911 гг).

¹¹ Имеется в виду 1 район исследований Тульской гидрологической экспедиции, в который входили южные уезды губернии – Новосильский, Чернский, Ефремовский, Елифанский, Богородицкий, Крапивенский, частично Тульский, Белевский и Веневский. Первый район занимал 59% площади Тульской губернии.

в жизнь организации «овражной и гидрологической опытной станции» (курсив наш – В.Ф., В.С.), какую работу предлагал мне взять на себя председатель Гидрологической Комиссии В.Г. Глушков» (ГАТО, Ф. 155, Оп. 1, Д. 387, Л. 84, 85).

Как видно из письма А.С. Козменко овражно-опытная станция была задумана еще в 1919 году. Создать опытную овражную станцию в Ефремовском уезде оказалось невозможным по следующим обстоятельствам. Ефремовский уезд входил в зону влияния Окско-Сурской гидрологической организации, где А.С. Козменко находился в должности заведующего. Но 7 декабря он просит зачислить его сотрудником Тульского Гидроподотдела Губземотдела, а в Окско-Сурской организации остается консультантом (ГАТО Ф. 155, Оп. 1, Д. 387, Л. 20). А уже 9 января 1920г. в Новосильский уездный Земельный отдел Совдепа направляется письмо, в котором ставятся все точки над *i* по поводу организации Новосильской опытно-овражной станции. Председатель коллегии опытно-мелиоративного отделения Котляров пишет: «Для изучения различных мер борьбы с оврагами на юге Тульской губернии Опытно-мелиоративная часть отдела Сельско-хозяйственных мелиораций Наркомзема приступает в текущем году к устройству в Новосильском уезде Тульской губернии Опытной Овражной Станции. Всю организацию какого дела Опытно-Мелиоративная часть поручает заведующему Гидрологическими исследованиями Тульской губернии инженер-агроному Алексею Семеновичу Козменко.

В виду того, что для означенной станции потребуется известное количество *неудобной разрытой оврагами земли* (курсив наш – В.Ф., В.С.), Опытно-Мелиоративная Часть просит уездный Земельный Отдел отнести потребное количество таковой земли по указанию выше упомянутого лица и оказать ему Козменко возможное...содействие к успешному выполнению порученного дела» (ГАТО Ф. 155, Оп. 1, Д. 2093, Л. 55).

12 августа 1920 года комиссией Новосильского уездотдела в составе заведующего подотделом землеустройства Ф.Л. Мисника, заведующего отделом полеводства Шатиловской областной опытной станции Б.В. Троицкого и заведующего гидрологическими исследованиями Тульской губернии А.С. Козменко произведен осмотр участка земли между селами Одинок и Глубки Толстенковской волости, намеченного под устройство здесь опытной овражной станции.

В акте комиссии отмечалось, что «обойдя границы участка и осмотрев внутреннюю его ситуацию, ровно как и развитие на нем действующих оврагов, комиссия признала:

а) всю находящуюся под лощинами землю совершенно непригодной под полевую и луговую культуру;

б) прилегающие же к лощинам участки пахотной земли (особенно обращенные на юг) сильно смытыми и потому малоценными для полевых культур;

в) в виду крайней неравномерности распространения растущих рвов коих многие рассекают прилегающую пашню почти до водораздела, комиссия сочла наиболее правильным точную величину выделяемой площади установить после выдела в натуре размываемых и смываемых участков, к каковой работе приступить незамедлительно. После же этой работы решить вопрос о дополнительной прирезке 108 десятин¹², которые являются врезывающимися клином в намеченном по схематическому плану участка Опытной овражной станции» (ГАТО Ф. 155, Оп. 1, Д. 2093, Л. 57).

27 марта 1921 года постановлением коллегии Новосильского уездного земельного отдела выделяется этот участок опытно-овражной станции. Первоначально за Новосильской станцией закрепили 528 гектаров, на которых велась экспериментальная работа. Центральное место принадлежало Овражной базе, располагавшейся на водосборах Одинокского и Глубковского суходолов.

Итак, 27 марта 1921 г. нужно считать датой организации Новосильской опытной овражной станции. Но начало опытно-исследовательских работ относится к 1923 году. Двухгодичная разница между сроком организации станции и началом ее функционирования объясняется следующим обстоятельством. В марте 1922 года администрация станции получила заявление от крестьян д. Одинок следующего содержания: «Еще раз ставим Вам в известность, что землю Кругу мы гр-не будем сами засеивать с открытием весны, если Вы делаете оставить Кругу за собой то идите судом, мы граждане свою надельную землю уступить не можем и приступаем к работе»¹³.

¹² Десятина – русская поземельная мера. Межевой инструкцией 1753 г. размер казенной десятины был определен в 2400 квадратных саженой, что равнялось в метрической системе мер 1,0925 га. С 1 сентября 1927 года применение десятины было запрещено.

¹³ ГАТО Ф. 155, Оп. 1, Д. 2093, Л. 15.

Понимая, что создавшаяся ситуация ставит под сомнение само существование станции, администрация обратилась в отдел Управления Новосильского Исполкома с просьбой приостановить требования крестьян по дальнейшей обработке земли, выделенной для станции. Но Президиум Новосильского Исполкома 8 апреля 1922 года постановил: «земельный участок, отведенный под Опытно-овражную станцию предоставить в пользование гражданам селений Чулково, Глубок и Одинок»¹⁴.

Тогда опытно-овражная станция обратилась в опытно-мелиоративный отдел Наркомзема, который в свою очередь передал решение этого вопроса в ВЦИК¹⁵. Вмешательство ВЦИК окончательно решило вопрос отвода земли Новосильской овражно-опытной станции только в конце 1922 года. И уже с 1923 года начинаются систематические опытно-исследовательские работы.

Нерациональное пользование земельными наделами сопровождалось не только катастрофическими проявлениями эрозионных процессов, но и беспощадной вырубкой леса. Лесных насаждений на территории станции не было, кроме нескольких куртин ивы по берегам русла Зуши.

Сегодня ландшафт этих мест коренным образом изменился. Доля лесных насаждений составляет почти 15%. А на отдельных участках, где в начале века разрушительная эрозия безжалостно уничтожала плодородие полей, лесистость достигает 25%.

На территории станции произрастают полезавитные, садовозащитные, стокорегулирующие, снегораспределительные, кольматирующие, прибалочные лесные полосы.

Шеренги стокорегулирующих лесных полос, поднимающиеся одна за другой по пологому левому придолинному склону Зуши не дают здесь разгуляться ни разрушительному бегу воды, ни буйству зимних метелей.

Высокий правый берег Зуши представляет собой почти неприступный обрыв, называемый местными жителями Кручей. В ее нижней части обнажается кремowego цвета мергель, а выше, до са-

мой бровки склона, растут степные травы да остатки посаженных людьми кустарников.

У самого края обрыва стоят одна подле другой белоствольные березы. За продуваемой всеми ветрами березовой полосой на ранее размытых бесплодных землях посеяна крепь из луговых трав. В летнюю пору над царством цветов стоит несмолкаемый гул насекомых. Многие годы в этих местах находилась принадлежавшая станции пасека на сотню пчелиных семей.

Чтобы вешние воды и летние грозовые ливни не потревожили созданную при участии человека хрупкую устойчивость лугов, поперек приводораздельного склона построили систему валов-каналов. Их назначение – направить потоки воды в тальвеги Глубковского и Одинокского суходолов.

Лесомелиорация Одинокского, Глубковского и Жердевского суходолов занимает особое место в истории возрождения разрушенного сельскохозяйственной культурой ландшафта. Одинокский суходол стал главным полигоном, где впервые в мире так детально отработывались технологические приемы выращивания противозерозионных насаждений. Здесь были подвергнуты эксперименту десятки древесных и кустарниковых пород. Проверились многочисленные варианты смешения лесных культур, способы выращивания их в зависимости от экологических условий, опробовались разные конфигурации лесных насаждений.

Непостижимо, но на территории Овражной базы до 1957 года оказалось возможным создать 862 лесных выдела площадью от 0,1 до 3,36 гектара каждый. Один выдел от другого отличается и составом лесных культур, и технологией посадок. Теперь в лесной чаще Одинокского суходола открывается калейдоскоп лесных насаждений. Участки из березового частогокола сменяются клетками берендеевского леса из сосны веймутовой, а дальше чередуются липовые, кленовые, ясеневые и дубовые насаждения.

Территория Новосильской станции сегодня – это сбалансированная система искусственных лесов, лугов и сельскохозяйственных полей.

Федотов Владимир Иванович

доктор географических наук, профессор, декан факультета географии и геоэкологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (4732)66-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru

Свиридов Вадим Васильевич

зам. декана факультета географии и геоэкологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (4732)66-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru

Fedotov Vladimir Ivanovich

Doctor of Geography, Professor, Dean of faculty of geography and geocology of Voronezh State University, Voronezh, tel. (4732) 66-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru

Sviridov Vadim Vasilyevich

deputy dean of faculty of geography and geocology of Voronezh State University, Voronezh, tel. (4732) 66-56-54, E-mail: root@geogr.vsu.ru

¹⁴ ГАТО Ф. 155, Оп. 1, Д. 2093, Л. 2.

¹⁵ ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.